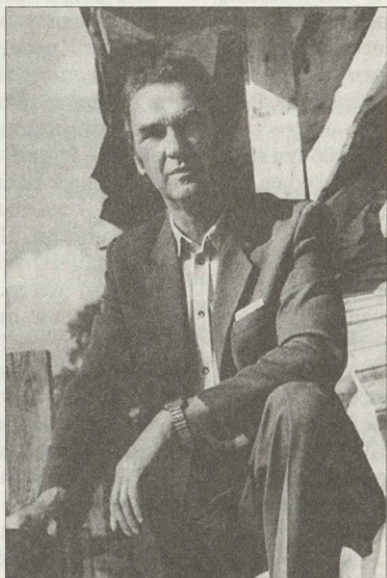

ДОЛГ И ПРИЗВАНИЕ

Тамара Князева

И.А.Столетов

Должность есть такая в исторических городах России — федеральный архитектор, что означает — представитель центральной власти. На нем ответственность за сохранность облика древнего города. Исполнение этой должности в Суздале возложено на одного из известнейших наших архитекторов-реставраторов — Игоря Александровича Столетова. Он лауреат Государственной премии, действительный член Российской академии архитектуры, член-корреспондент Академии художеств и Международной академии архитектуры.

Понятно, что в Суздале обязанности представителя государственной власти должен исправлять неординарный человек. Игорь Александрович к таким и относится. Он из рода Столетовых, людей в Отечестве заметных, к тому же реставратор, чья жизнь, чье творчество связаны с Владимирской землей. Особенно значителен его вклад в возрождение Суздаля: он — исследователь его памятников, автор многих проектов реставрации, научный руководитель работ.

Сегодня, любуясь строгой красотой ансамбля Спасо-Евфимиева монастыря, мы уже не задумываемся о том, когда и кто возвратил его к жизни. А возрождение было нелегким — семнадцать лет отдал Столетов «со товарищи» этому выдающемуся памятнику. И все эти годы — с 1968 по 1985-й — один за другим поднимали главы древнейшие сооружения — Преображенский собор, Никольская и Успенская церкви, надвратная церковь Благовещения и другие, всего десять объектов, как говорят реставраторы. И вот монастырь перед нами, прекрасный в любое время года, вечный и сегодняшний. Ансамбли Спасо-Евфимиева, Александровского, Покровского монастырей, где работал Столетов, — подлинные жемчужины реставрации.

Игорю Александровичу приходилось заниматься не только исследовательскими работами и практической реставрацией, но и приспособлением памятников старины к современной жизни. Это тоже было делом нелегким: нигде еще не существовало опыта приведения в порядок и приспособления к практическому использованию столь большого количества памятников.

После постановления правительства в 1967 году о превращении Суздаля в исторический центр возникло много проблем осовременивания древнего города, главная — не исказить его облик. Мало кто знает, что на Торговой площади предполагалось возведение здания универмага из железобетона и стекла. Подобное сооружение привнесло бы полный диссонанс в историческую застройку. Столетов восстал и предложил другой вариант. Выдвинутый им проект осуществила архитектор О.Г.Гусева. Так были достроены утраченные фрагменты Торговых рядов, которые не только украшают Суздаль, но и служат своим первоначальным целям. Непросто было в 70-е годы убедить общественность в преимуществах такого варианта реставрации. Теперь очевидна правильность принятого тогда решения — город обрел утраченный ранее центр. Это особенно почувствовали кинематографисты — площадь стала любимой съемочной площадкой для многих фильмов из старой русской жизни.

Помнится, какую полемику — «реставрация или ресторация» — вызвало в свое время открытие «Погребка» в здании бывшего ломбарда, а также «Трапезной» в помещении архиерейских палат — со стилизованной мебелью, посудой, напитками рода «медовухи», блюдами старинной русской кухни. Столетов понимал — нужно время, чтобы

старания реставраторов были поняты и приняты. Так и случилось.

Недаром в 1978 году «За реставрацию и музеефикацию Суздаля» группе суздальских и владимирских архитекторов и музейных работников была присуждена Государственная премия РСФСР. Благодаря подобным работам по возрождению Суздаля сложился современный научный подход к сохранению древних городов, как целостных исторических территорий. Этот подход сегодня определяет градостроительную политику не только во Владимирской области, но и по всей России. Суздаль, возрожденный по проектам Столетова и его коллег М.Субботиной, В.Анисимова, М.Кудрявцева, В.Петрова, заслуженно стал эталоном реставрационной практики.

Творческой судьбе Игоря Александровича можно позавидовать. Он попадает в Суздаль в десятилетнем возрасте, приезжает в 1941 году с отцом — известным владимирским строителем и реставратором Александром Васильевичем Столетовым, когда перед ним стояла задача спасти от разрушения Рождественский собор. Столетов-младший стал очевидцем не только этой работы, но и последующих, особо заметной по Дмитровскому собору во Владимире. По-видимому, эти впечатления не прошли бесследно. Впоследствии, унаследовав от отца потомственное дело, Игорь Александрович после архитектурного института приходит во Владимирскую реставрационную мастерскую, где ранее работал отец. В ее стенах прошла вся его жизнь: сначала — рядовой архитектор, затем руководитель проектной группы, позже главный архитектор реставрационной мастерской. За эти годы ни одна работа мастерской не проходит без его участия, что естественно для главного архитектора. Но, кроме суздальских, перечень памятников, отреставрированных при его непосредственном участии, действительно поражает. Во Владимире это Успенский собор XIII—XVI веков Княгинина монастыря, Богородицкая церковь XVII века, знаменитые Дмитровский и Успенский соборы XII века, Золотые ворота XII века. В Юрьеве-Польском — Георгиевский собор XIII века. В Суздальском районе — известная во всем мире красавица — церковь Покрова на Нерли XIII века. Им разработаны методика и реализация реконструкции истори-

ческого ядра Владимира. Столетову же принадлежит идея, проект и реставрация Боголюбского монастыря. В 1993 году Владимирская реставрационная мастерская осуществила проект реставрации жилых палат «Гранатного двора» — памятника XVII века в Москве. Архитектор Столетов был научным руководителем проекта.

Мы встретились с Игорем Александровичем в Суздале после заседания научно-методического совета, созданного для разрешения постоянно возникающих спорных вопросов по застройке, реставрации и приспособлению памятников. Один вопрос обсуждался особенно бурно — постройка в центре города, на Красной площади, коммерческого сооружения — магазина, соединенного с автобусной стоянкой. Первыми забили тревогу горожане: зачем, когда в пятидесяти метрах — торговый центр. Совет безоговорочно поддержал жителей, отклонив выдвинутый проект.

— Что и требуется доказывать на сегодняшний день, — сказал Столетов. — Задача нашего совета и моя лично — это аргументировать соображения «за» или «против». Только таким образом можно еще охранить исторический ареал города от чужеродных вмешательств.

Столетов не стал говорить о перспективах реставрационной практики. Это и понятно. Как и везде в России, реставрационная мастерская без государственного финансирования переживает трудности. И это грозит немалыми потерями для памятников старинного города.

Я спросила Игоря Александровича, а как ему — реставратору, знающему каждый памятник в городе, видится Суздаль?

— Вы хотите от меня цельного определения, — ответил он. — Я не мастер на такие суждения, но скажу одно — Суздаль больше, чем город. Суздаль — целый мир, особое явление русской жизни. Ведь городок-то всего двенадцать тысяч жителей, крошечный, а крепость в нем неприступная... Что бы ни случилось: кризис не кризис, есть туристы, нет туристов, есть деньги, нет денег, — суздальчане упорно распахивают землю, сажают свои любимые огурцы, разводят сады, ходят в церковь, собирают прибитую первым морозом рябину. И так из века в век, из года в год, изо дня в день. Этим и сохраняются. Думаю, этим сохранимся и мы.

